

Гора Фудзисэй величественна, и не так-то просто отыскать Зеницу. Фан Хао не спешил. Даже если не удастся подшутить над младшим братом в горах, всегда можно выйти наружу — это просто немного хлопотно. В конце концов, с Зенитсу все будет в порядке. Единственное, чем ему стоит опасаться во сне, так это Ручным Призраком. Но теперь, когда его нет поблизости, Зеницу можно бесстрашно бродить по горам. Конечно, боевые способности Зенитсу зависят от того, сможет ли он уснуть. Но Фан Хао уверен в своем брате. Зеницу может и не сможет уснуть при виде призрака, но он точно потеряет сознание — так что не стоит волноваться. — Что? Обычно сложно использовать техники меча, но во сне ты становишься намного сильнее? Неужели такое возможно? — удивился Тандзиро. — Да, это называется лунатизм, ты, должно быть, слышал об этом, Тандзиро. Когда Зениту было мало лет, он молился богам о силе и получил ответ от Бога Сна. Но поскольку Бог Снов управляет сном, Зеницу может проявлять силу лишь во время сна, — начал рассказывать Фан Хао, выдавая высокопарную чепуху. — Правда? — снова удивился Тандзиро, но, подумав хорошенько, пришел к выводу, что это вполне может оказаться правдой. Все-таки использовать техники меча во сне и делать это лучше, чем наяву... это не укладывается в голове, но раз уж он молился богам, то вполне возможно. Хотя странствующий народ их острова и известен Восемью Миллионами Богов, о Боге Сна Тандзиро никогда не слышал. Но, глядя на шутливое выражение лица Фан Хао, он понял, что тот просто дразнит его. — Фан-кун, ты только что шутил? — с любопытством спросил Тандзиро. — Правильно, это не может быть истинной правдой, Тандзиро, ты ведь только что не поверил, так ведь? — ответил Фан Хао, просто развлекаясь на дороге, не ожидая, что кто-то вообще сможет это воспринять всерьез. — Ну, как бы, трудно сказать... — Тандзиро, почесывая голову, покраснел и смущенно продолжил: — Не могу различить, когда кто-то шутит. Это первый раз, когда кто-то так со мной шутит. — Вот же наивный парень, действительно честный человек, — подумал про себя Фан Хао. Такую искренность он встречал впервые. Конечно, если бы он вспомнил своих сокурсников перед путешествием во времени, те бы сейчас его засмеяли — один даже приносил еду и называл его "отцом". Неужели у Фан Хао не было ног? Но еда, которую он приводил, была восхитительна. После путешествия во времени Фан Хао нашел вокруг лишь одного Зенитсу своего возраста. Он знал все, кроме того, как найти жену и обнять кого-то. Хотя более поздний Зеницу из оригинала становился вполне надежным, у него не было никакого представления о том, чем он мог бы стать. Размышляя об этом, Фан Хао чувствовал себя не в своей стихии среди этой группы спящих драконов и фениксов. К счастью, рядом был Тандзиро. — Искренний человек, как я, должен общаться с искренними людьми, — подумал Фан Хао. Он чувствовал себя вполне порядочным. — Кстати, почему я не выбрал Рин Таке Саконзи своим учителем раньше? Разве я не мог бы пораньше познакомиться с Тандзиро? Эти честные люди так легко поддаются обману... Нет-нет, честные люди, как правило, разумеются. Надо его проучить, — размышлял Фан Хао о своем младшем брате и, устав от этих мыслей, решил не продолжать. Потом вспомнил о мастере, надменном старике, и о том, что их путь был таинственно полон опасностей. Как бы то ни было, эта мысль повергла его в размышления. Зачем он вообще стремился стать мастером? Зачем? — О, я, наверное, просто боялся смерти. Неплохо, что мой учитель все же прекрасен, — вспомнив о своей тогдашней искренности, Фан Хао вдруг увидел в старике что-то хорошее. Тандзиро наблюдал за Фан Хао, чей взгляд не раз менялся, и, почувствовав, что не стоит его беспокоить, просто оставался в ожидании. В конце концов, Фан Хао пришел в себя и сказал: — Тандзиро, пошли. Тандзиро кивнул. Семь дней прошли быстро. За это время Фан Хао и Тандзиро действовали как единое целое — можно сказать, натворили немало дел на горе Тэнгси. В конце концов, вокруг не оказалось ни одного противника, достойного их. На их пути встретилось множество испытателей, и они не раз предлагали помощь, но большинство отказывало в совместном действии. — Слишком много людей соберется — приманим призраков, — отвечали они, и не все, как Фан Хао или Тандзиро, стремились активно сражаться с духами. Многим проще избегать конфликтов и заботиться о собственном выживании. И прожить на этом опасном пути в течение семи дней — задача не для всех, ведь большинству не удастся так интенсивно работать лишний раз, даже если можно

передохнуть днем. Поэтому за эти семь дней вокруг Фан Хао и Тандзиро собралось лишь немного народа — все они были напуганы злыми духами, как Зеницу. И да, Фан Хао и Тандзиро были удачливыми, что встретили Зеницу, или, вернее, Зеницу повезло, что оказался на их пути. Встретившись с ними, он снова закричал, что вновь вызвало неприязнь у Фан Хао. — Брат! Я не могу! Нет, брат! — Зеницу вцепился в ногу Фан Хао, не желая отпускать, несмотря на все его уговоры. — Мужчина не может говорить "нет", давай! — Фан Хао с легкостью высвободился от объятий Зенису и оттолкнул его в сторону. — Я не мстил за унижение раньше. Это просто испытание, — подумал Фан Хао. Зеницу, увидев перед собой злого духа, готов был заплакать. — Не подходи ко мне! — Что, борьба между вами? Не переживай, я всех их съем, чтобы отомстить тебе! — зловеще усмехнулся дух и бросился на Зеницу. — Дыхание молнии. Первый стиль. Удар молнии! — Доказав, что человеческий потенциал может вспыхнуть в критической ситуации, Зеницу за мгновение вытащил меч и точно отрубил голову призраку. Увидев невероятное выражение на лице злого духа, прежде чем тот исчез, Зеницу с грустным лицом произнес: — Брат, я прошел этот тест? — Да, наконец-то ты остался в сознании и успешно убил духа! Это намного лучше, чем раньше. Ты справился с испытанием, — кивнул Фан Хао, а затем взглянул на Зеницу, который радостно смеялся. — Зеницу, мастер тоже будет гордиться твоим ростом. Это было не в первый раз, когда Зеницу встречал злого духа. Фан Хао оставлял его перед призраком и на самом деле не ожидал, что тот будет так бояться или падать в обморок. На этот раз, хоть страх и остался, но он проявил себя лучше. — Дедушка действительно будет гордиться мной? — Когда веселье Зеницу закончилось, он вдруг стал сомнительным. — Да, ты всегда был его гордостью, просто он не умел это выразить. Кстати, ты должен звать меня дядя. — А? Брат, почему? — Зеницу был сильно удивлён: как это старший брат стал супер старшим? — Ты называешь мастера дедом, что мешает тебе звать меня дядей? — На Фан Хао это казалось логичным. — Но я всегда зову тебя старшим братом, старшим братом! Тандзиро смотрел на них с тёплой улыбкой. — Они, кажется, друзья, — подумал он, и наконец-то всё пришло в норму. Он посмотрел на небо и произнес: — Рассвело.